

Лариса Юрьевна ВАРЕНЦОВА¹

УДК 94(47)

ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ (1654-1676 ГГ.)

¹ кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права,
Нижегородская академия МВД России
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация

В системе центральных органов власти в России XVII в. особо выделялись дворцовые приказы, которые обслуживали царское хозяйство и государев двор. Среди них Приказ тайных дел занимал важнейшее место. В исторической литературе деятельность приказа получила неоднозначные оценки. Историки называли его «царской канцелярией», «началом тайной полиции в России», «органом надзора за делами администрации», даже сравнивали с испанской инквизицией. Актуальность данной работы заключается в изучении исторического опыта российской государственности. Цель статьи — рассмотреть деятельность данного приказа в системе центральных органов власти России XVII в. Применялись сравнительно-исторический, системный методы исследования. Историографической основой статьи стали работы отечественных дореволюционных исследователей И. Я. Гурлянда, С. М. Соловьёва, М. Барановского, труды историков советской и постсоветской эпохи С. Б. Веселовского, В. И. Костина, Н. Ф. Демидовой. Новизна исследования состоит во введении в научный оборот новых исторических источников. Источниковую базу составили неопубликованные делопроизводственные документы из фонда 396 «Оружейная палата» Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва). Среди них особое значение имеет «Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве Приказа тайных дел», созданная в связи с ликвидацией приказа в 1676 г. Среди опубликованных источников можно выделить группу делопроизводственной

Цитирование: Варенцова Л. Ю. Приказ тайных дел в системе центрального управления России (1654-1676 гг.) / Л. Ю. Варенцова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 1. С. 142-156.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-142-156

документации. Это переписные, приходо-расходные книги, дневальные записки Приказа тайных дел. Привлекались мемуары российского политического деятеля XVII в. Г. К. Котошихина, а также источники эпистолярного типа — письма царя Алексея Михайловича, биографические справочники.

Автором определены роль и место Приказа тайных дел в системе власти Российского государства в XVII в. и выявлены географические масштабы деятельности. Изучены источники доходов и расходов данного приказа, в результате чего выявлена система привилегий для приказной администрации и отражена зависимость служителей приказа от воли царя Алексея Михайловича. Особое внимание уделено структуре и многочисленным функциям приказа, людям, которые служили в нем. Учреждение Приказа тайных дел свидетельствовало о формировании в России абсолютной монархии. Приказная администрация отвечала за социально-экономическое и политическое развитие царского домена в России. В статье анализируется деятельность ликвидационной комиссии в связи с упразднением Приказа тайных дел.

Ключевые слова

Приказ тайных дел, дворцовые вотчины, дворцовое царское хозяйство.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-142-156

Введение

В исторической науке есть разные оценки деятельности Приказа тайных дел. Вопрос о причинах возникновения, компетенции данного приказа вызвал большой спор среди дореволюционных ученых-историков, а современные исследователи продолжили дискуссию, начавшуюся еще в XIX в. Высказывались самые противоположные суждения. Дореволюционный исследователь И. Я. Гурлянд, автор единственной в своем роде работы «Приказ великого государя Тайных дел», отмечал, что данный приказ был чем-то вроде «испанской инквизиции» [6, с. 3].

Согласно другой точке зрения, Приказ тайных дел — один из самых важных центральных органов власти своего времени. В работе «Государственные учреждения Древней и Новой России» (1911) В. Е. Романовский отмечал, что внешне Приказ тайных дел (главное центральное ведомство по управлению) напоминает Боярскую думу (высшую правительственную инстанцию): в обеих структурах доминировал царь. Однако главное назначение Тайного приказа заключалось в осуществлении надзора над всеми делами администрации [19, с. 328].

По мнению Г. К. Котошихина, современника Приказа тайных дел, учреждение этого приказа стало следствием стремления к большей централизации верховной власти, желая царя действовать в обход Боярской думы, состоявшей из представителей знатнейших родов, преследовавших более свои личные, нежели общегосударственные интересы [12, с. 107].

Иных взглядов придерживался русский историк Н. И. Костомаров, считавший это учреждение «началом тайной полиции в России» [11, с. 360].

Учреждение Приказа тайных дел, по мнению современного датского исследователя С. О. Кристенсена, являлось концентрацией управления многими приказами в руках одного лица [13, с. 68]. Аналогичной точки зрения придерживается современный нижегородский исследователь В. И. Костин, который считает, что главное назначение Приказа тайных дел — наблюдать за всем управлением в государстве [10, с. 47].

Как отмечал С. М. Соловьёв, в силу своих психологических особенностей Алексей Михайлович не имел возможностей действовать прямо и открыто, уходил, прятался, тайно распоряжался, пытаясь избавиться от различных протестов, поэтому и учредил особый приказ [22, с. 622]. Далее С. М. Соловьёв указывал, что собственноручные бумаги, письма Алексея Михайловича негласно отправлялись из Приказа тайных дел, и о них знал только получавший их человек [22, с. 622]. С точки зрения С. М. Соловьёва, Тайный приказ учреждался как частная канцелярия царя Алексея Михайловича, созданная, прежде всего, для организации переписки государя [23, с. 78].

Весьма созвучная с точкой зрения С. М. Соловьёва и вместе с тем оригинальная оценка деятельности Тайного приказа имела у С. Б. Веселовского. В работе «Приказной строй управления Московского государства» он назвал наличие данного приказа проявлением кризиса приказной эпохи [5, с. 16]. Алексей Михайлович, не понимавший необходимости обновления системы управления в государстве, воспитанный в атмосфере почитания старины, по примеру Ивана Грозного, своего предшественника, учредил Приказ тайных дел — особую «опричнину», только безобидного характера [5, с. 16].

Суммируя высказанные мнения и отбросив крайне тенденциозный и необоснованный взгляд на Тайный приказ как на «испанскую инквизицию», можно прийти к убеждению, что Приказ тайных дел ведал самыми разнообразными делами, о чем свидетельствуют материалы данного центрального учреждения. Учрежденный царем Алексеем Михайловичем, Приказ тайных дел представлял собой административное учреждение, находившееся в непосредственном ведении царя и ближайших к нему дьяков и подьячих, обособленное от бояр и Боярской думы.

Основная часть

Возникновение этого учреждения в начале царствования Алексея Михайловича было вызвано определенными объективными и субъективными причинами. Объективным фактором можно назвать те исторические условия, когда создавался Приказ тайных дел (мятежи середины XVII в., церковный раскол). Субъективным фактором послужили личные своеобразные черты характера царя Алексея Михайловича. Он отличался нерешительностью натуры, быстро утомлялся, был необыкновенно скрытным, всегда действовал тайно, пользовался услугами приказа, не желая действовать явно [1, с. 2].

В работе «Дворцовое хозяйство по делам Приказа тайных дел» М. Барановский отмечал, что это учреждение появилось в такой острый момент, когда

население остро нуждалось в непосредственном общении с царем [1, с. 2]. Тайный приказ являлся центром, куда стали стекаться челобитные, жалобы и наветы подданных, искавших особого внимания к себе и не доверявших общим учреждениям. Историк М. Барановский считал, что приказ стоял на защите правды и справедливости, и царь Алексей Михайлович, учреждая приказ, решил выдвинутую самой жизнью административную проблему [1, с. 2].

Нелегко установить, когда именно возник Приказ тайных дел. По мнению И. Я. Гурлянда, датой основания приказа следует считать 1654 г., когда упомянут его первый «тайный дьяк» Д. Башмаков [6, с. 38]. С. К. Богоявленский также назвал Д. Башмакова первым дьяком Приказа тайных дел, но считал, что его деятельность в приказе началась несколько позже, в 1655 г., следовательно, с этого времени и началась история данного приказа [3, с. 188]. Таким образом, в 1654-1655 гг. был сформирован штат приказа, появился новый центральный орган власти в структуре управления Российского государства. В списке судей данного приказа в 1657-1658 гг., кроме дьяка Д. Башмакова, оказался окольничий Ф. М. Ртищев [3, с. 188]. В записных книгах данный приказ значится с 1658 г. [14, с. 404].

Спустя некоторое время Тайный приказ функционировал в виде сложной организации. В ведении приказа находились различные тайные и явные царские дела [12, с. 107]. Осуществлялось руководство дворцовым хозяйством, дипломатией, военным делом, «летними царскими забавами» — охотой на соколов и кречетов.

Управление дворцовыми имениями при царе Михаиле Федоровиче находилось в управлении Большого дворца. Некоторое недовольство царя Алексея Михайловича этим приказом привело к тому, что через несколько лет после вступления его на престол некоторые дворцовые вотчины были изъяты из Большого дворца и переданы в ведение Приказа тайных дел.

Современник событий Г. К. Котошихин вспоминал, что в приказе не состояли бояре, думные люди, все важнейшие дела решались царем [12, с. 107]. Во главе приказа стоял монарх, принимавший участие в составлении бумаг, дававший распоряжения, требовавший по этим распоряжениям отчетности, рассматривавший дела, вникавший даже в мелочные вопросы из жизни дворцовых вотчин. Царь не только номинально, но и фактически ведал Приказом тайных дел. Приказная администрация не имела своей инициативы, могла действовать, не докладывая царю, только в самых ограниченных случаях [6, с. 121], преимущественно в вопросах, касавшихся хозяйственной деятельности. Царь вникал в самые мелкие подробности своего хозяйства, например, назначал оплату работникам или следил за отпуском вина в разные дворцовые села [1, с. 34].

Штат Приказа тайных дел состоял из подьячих и дьяка («тайного дьяка», «дьяка тайных дел») — ближайшего помощника царя по управлению делами [6, с. 117]. Тайный дьяк считался «дьяком в государеве имени», имел специальное право подписывать за государя указы. Указ, подписанный «дьяком в государеве имени», воспринимался как указ, подписанный самим царем [1, с. 35-36]. За весь

период функционирования данного приказа было всего три «тайных дьяка»: Д. Башмаков (до 1664 г.), Ф. Михайлов (до 1672 г.), Д. Полянский (до 1676 г.). Самым деятельным из них оказался Д. Башмаков.

«Тайные дьяки» участвовали в придворной жизни, были исполнителями в государевых делах. По мнению И. Я. Гурлянда, денежный годовой оклад «тайного дьяка» составлял 300 руб., иногда он получал денежные подарки, к большим праздникам — дары в виде живности, провизии, питья [6, с. 129]. «Тайные дьяки» были верстаны и поместными окладами [6, с. 129]. К концу существования приказ находился в ведении целой комиссии дьяков [6, с. 118]. Среди дьяков в 1670-х гг. были А. Афанасьев [7, с. 48], И. К. Кузьмин [7, с. 229].

Подьячие — основная рабочая сила приказа. Они отвечали за ведение приказных дел, за общее управление имениями, промышленными учреждениями. Отдельные отрасли хозяйства поручались разным лицам, но под наблюдением подьячих. Их число по мере расширения круга деятельности данного приказа увеличивалось. Подьячих в 1650-е гг. набиралось от 6 до 9 человек, в 1669 г. — 12 человек, а в 1673 г. — 15 человек [6, с. 130]. Подьячие приглашались из разных приказов. Самые первые перешли на службу в Тайный приказ из Большого дворца. Годовое денежное жалование подьячих Приказа тайных дел было достаточно высоким, оно дифференцировалось индивидуальным образом, начиная от 12 до 30 руб. [6, с. 130], хлебное — 20-22 чети ржи, «овса тож» на человека [18, с. 99-123]. Размеры их окладов зависели от важности поручаемых дел, сложности должностных обязанностей. Наиболее способные из них получали быстрое повышение по службе, размер их годовых окладов возрастал. Например, подьячий А. Степанов в 1665 г. имел денежный оклад в 12 руб., в 1666 г. — 20 руб., а в 1672 г. — 35 руб. [1, с. 36]. Годовые денежные и хлебные оклады подьячим Приказа тайных дел устанавливались индивидуально царем Алексеем Михайловичем.

Для каждого служителя приказа существовали и специальные царские пожалования: две чарки вина и кружка меда с Сытного дворца, «по естве в день» с Кормового, по три чети пшеничной муки ежегодно с Хлебного [18, с. 99-123]. В виде царской милости подьячим выделялись также целевые деньги на подарки: по 2-3,5 руб. — на собольи шапки, по 4-7 руб. — на песцовые исподы, по 4-6 руб. на покупку исподов к ферязям и на сапоги, по 2 руб. — на новое седло, войлок и узду. От имени государя они получали к праздникам столовые запасы (мясные туши, гусей). На погребение подьячим Приказа тайных дел выделялось по 20 руб. [4, с. 67]. Неизвестно, вознаграждались ли подьячие поместным окладом. Таким образом, существовала система поощрений со стороны царя для администрации Приказа тайных дел, начиная от бесплатной еды за счет Кормового двора и заканчивая ценными подарками продовольствием и предметами роскоши, включая все расходы на погребение.

В Приказе тайных дел оплата труда чиновников была выше, чем в других приказах. Средний годовой оклад в данном приказе в 1675 г. составлял 20,5 руб., тогда как в Посольском — менее 14 руб., а в Разрядном — менее 10 руб. [4, с. 132]. Взят

тые вновь в подьячие верстались окладом в 15-20 руб. [4, с. 102]. Даже так называвшийся «подьячий не у дел» получал годовой денежный оклад 10 руб. и хлебный оклад 12 четей ржи и овса [4, с. 47]. Жалование подьячего, прослужившего в Приказе тайных дел более 20 лет, составляло 27 руб. [4, с. 35]. Таким образом, денежные оклады служащих Тайного приказа были в 1,5-2 раза выше, чем в других центральных учреждениях России второй половины XVII в.

Каждый из подьячих Приказа тайных дел имел свое назначение. Им поручалось вести приход и расход деньгам — «быть у приема денег» [12, с. 67]. Им же доверяли определенные суммы денег для расплаты с работниками. Они заведовали постройками плотин, чистками прудов, доставками кирпича, покупками скота. Подьячие Тайного приказа получали различные поручения и направлялись «в посылки» в Полоцк, Новгород, Смоленск, в Персию с товарами, ведали соляными заводами в Ростове [12, с. 35]. Подьячие Тайного приказа сопровождали царя в его походах. Прослужив несколько лет в данном приказе, они могли получить назначение в дьяки других приказов. При этом связи с Тайным приказом они не теряли, иногда привлекаясь к выполнению некоторых поручений великого государя.

Географические форматы дворцовых земель, находившихся в подчинении Тайного приказа, определялись на протяжении 11 лет, в период с 1664 г. по 1675 г. В них входили некоторые российские города (Романов, Богородицкий, Скопин, Гороховец), волости (Городецкая, Домодедовская и Трюшевская), крупные промысловые села (Измайлово, Чашниково, Лысково, Мурашкино, Порецкое, Семеновское, Сергач, Шишково). Владения данного приказа отличались обширностью, они были сконцентрированы в 20 различных уездах России [8, с. 18-19]. При этом приказная бюрократия тщательно отслеживала хозяйственно-промысловую жизнь дворцовых вотчин во всех регионах, в том числе урожаи с десятинных пашен, «лесные запасы», «рыбные и насадные промыслы», царские конюшни, скотные дворы, птичники, пчельники.

В 1676 г., в момент упразднения приказа, в состав царского домена, находившегося под контролем Тайного приказа на территории Московского уезда, к уже упомянутым землям прибавились новые территории: села Степановское, Дмитровское, Алексеевское, Ермолино, Екатерининская роща, Княжчино, Семушкино, Новоселки, Черкизово, Соколово, Заборье, Балабаново, Кудрявцево, Петровское, Васильевское, Котельники, Либерцы, их окрестные деревни [1, с. 5]. Под началом данного приказа были: в Костромском уезде — Колдомская волость, Соли Большая и Малая, а в Переяславском — Аргуновская волость и село Рюминское [1, с. 5]. В период функционирования приказа расширялись географические рамки его владений. В разных частях Российского государства к существовавшим домениальным владениям присоединялись новые города, волости, села, деревни.

Ведя обширное хозяйство, Приказ тайных дел владел крупными денежными оборотами. К источникам прихода следует отнести деньги оброчные, пошлинные, вытные, полоняничные, даточные, доимочные, взятые по всяким расправным и сыскным делам (например, с работников, бежавших от перевозок госу-

дарева хлеба), доходы от продажи соли, вина, льна и т. д. Трудно установить точные суммы поступлений по той или иной статье, т. к. книги приходные и расходные сохранились не в полном объеме.

Главным источником, откуда поступали средства, были доходы от дворцовых вотчин, финансовые платежи из других приказов. Например, в 1668-1669 гг. в Тайный приказ поступило 13 450 руб. из приказа Большого дворца, в 1675-1676 гг. — 14 000 руб. из Новгородской чети [6, с. 155]. Прежде всего, в приказ зачислялись определенные суммы денег за доставленные продукты. Тайный приказ нуждался в деньгах для выполнения срочных распоряжений царя, поэтому мог беспрепятственно пользоваться свободной наличностью других приказов.

Приказ производил крупные денежные траты, включая разные выдачи, строительство в царских имениях, содержание учреждений, выплату жалования. Тратились определенные средства на благотворительные цели (помощь нищим, тюремным «сидельцам»). Производились расходы для пашенных, садовых, плотничных, мельничных, сафьянных, соляных ремесел.

Годовой денежный оборот Приказа тайных дел был достаточно большим: в 1663-1664 гг. приход приказа равнялся 77 612 руб., в 1664-1665 гг. — 86 760 руб., в 1665-1666 гг. — 97 228 руб., в 1666-1668 гг. — 71 465 руб. [1, с. 32]. В Приказе тайных дел имелся запасной финансовый фонд в ефимках. Бывали случаи, когда Тайный приказ нуждался в деньгах, и царь, не желая пользоваться имевшейся наличностью других приказов, брал определенные суммы в каких-либо монастырях. Бралась деньги в долг 22 июля 1665 г. в сумме 5 000 руб. у властей Троице-Сергиева монастыря [1, с. 32]. Видимо, расходы Тайного приказа были весьма солидными, и поступающих денежных сумм не всегда хватало на необходимые нужды дворцового хозяйства.

В ведении Приказа тайных дел находились имения царя, хозяйство в царских вотчинах. Эта функция приказа перешла к нему от Большого дворца. К 1663 г., ко времени, от которого сохранились приходо-расходная приказная документация, хозяйственная деятельность царя была уже на полном ходу. В том же 1663 г. по указанию царя в Новую Слободу и приселки Измайлова было приведено «на вечное житье» более одной тыс. семей [1, с. 4]. Самым важным из всех документов, характеризующих дворцовое хозяйство времен функционирования Приказа тайных дел, является «Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве Приказа тайных дел» [20]. Она составлялась после ликвидации Тайного приказа в феврале 1676 г., когда ревизии подвергли в первую очередь подмосковные царские села, десятинные пашни, скотные дворы, птичники, пасеки, пруды, сады, хлеба, инвентарь. Сохранились сведения об отдельных царских вотчинах в 1660-е гг., в частности о дворцовом селе Воробьевом [15].

Приказ не только наблюдал за деятельностью царских послов и вел следствие по важным государственным делам, но также являлся личной канцелярией царя и ведал многими сторонами жизни царя Алексея Михайловича: личной перепиской, кассой, торговыми операциями царя. Занимался он и организацией лю-

бимой потехи царя Алексея Михайловича — соколиной охоты, а ведущим специалистом считался стольник А. Ф. Матюшкин [21, с. 16]. Для царской утехы содержались особые виды птиц: соколы, ястребы и кречеты. Кормили хищных птиц мясом голубей. Для их содержания был обустроен особый двор, где находилось свыше 100 тыс. голубиных гнезд [23, с. 78]. Голубиный двор также находился в ведении Тайного приказа. Приказ распорядился Аптекарским, Гранатным и Потешным дворами (в селах Семёновском, Коломенском и Кречетовом) [6, с. 180].

Особое место среди них занимал Аптекарский двор, первые сведения о котором относятся к 1653 г. [1, с. 27]. Сначала он существовал как особое учреждение при царской аптеке, затем приобрел более широкое назначение. Также здесь организовывали заготовку лекарственных трав, однако впоследствии эта функция Аптекарского двора была передана садам и огородам в подмосковных царских селах. На Аптекарский двор возлагались следующие обязанности: заниматься царской благотворительностью, складировать припасы, делать заготовки продуктов впрок, содержать поварни и пекарни для царского обихода и для массовых «кормов». Вначале двор был в ведении приказа Большого дворца. Затем данное учреждение освободили от этой опеки и перевели в подчинение специального лица, которое вело дела под общим надзором Приказа тайных дел. Расходы по Аптекарскому двору выплачивались из сумм Тайного приказа. Например, с 22 сентября 1675 г. по 26 января 1676 г. Тайный приказ выплатил Аптекарскому двору 1 614 руб. [1, с. 28]. Аптекарский двор, находящийся в Москве на Смоленской улице, представлял собой комплекс хозяйственных и жилых построек. На его территории были размещены: три хлебопекарни с амбаром позади них, три дубовых погреба, один погреб с надпогребницей, крытый сарай в 35 сажен длины, три конюшни, девять изб для дворовых людей, обслуживавших данное учреждение [1, с. 28]. В 1674-1675 гг. царь Алексей Михайлович велел построить новый Аптекарский двор, т. к. старый стал тесным, не позволял расширять некоторые производства, в том числе «сидение» водок [1, с. 29].

В обновленном виде двор выглядел более обустроенным: он представлял собой совокупность каменных строений различного назначения, в том числе многочисленные пивоварни, винокурни, поварни, хлебные палаты, а также здания «для кормов всяких чинов людей» [1, с. 29]. Аптекарскому двору принадлежали и другие постройки, специально купленные и «взятые на государя», такие как «Туренкинский двор», где делались морсы, или «место дворовое, что было П. Хитрово» [1, с. 29]. На Аптекарском дворе существовали некоторые производства, например, здесь дубились овчины, изготавливались полушубки, а также производились свечи, которые по царским указам рассылались по разным церквям.

От имени царя Алексея Михайловича Аптекарский двор оказывал гуманитарную помощь социально незащищенным категориям населения. Например, при Аптекарском дворе имелась богадельня-больница для нищих. Здесь кормили бывших пленников, солдат, вернувшихся из похода. В некоторые дни обслуживалось до двух тыс. человек [1, с. 29]. Здесь же получали корм государевы певчие-новгородцы. Приказ контролировал дело царской благотворительности [6, с. 121].

Ответственность за функционирование Аптекарского двора возлагалась на дьяка, его возглавлявшего, при котором состояло несколько стряпчих [1, с. 29].

Не все продукты дворцового хозяйства находили себе применение в пределах нужд дворца. Избытки хлеба, льна, круп, других продуктов, выращенных или изготовленных в царских имениях, поступали на внутренний российский рынок или предназначались для международной торговли. Государева казна пополнялась от продажи дворцовой сельскохозяйственной и промышленной продукции на рынках России и за ее пределами. Только от реализации в 1664 г. конопляного масла, «выбитого» (изготовленного) на Залодовских лугах, в Приказ тайных дел поступило 200 руб. [17, с. 564]. Приказ тайных дел вел торговлю в разных частях России через особых агентов, над которыми надзирали местные воеводы. Такие агенты имелись в Калуге, Новгороде, Архангельске, Риге и других городах. За вырученные от продажи товара средства агенты покупали разные товары: сукно, вина, оружие, заморских птиц, — все это через воевод доставлялось в Приказ тайных дел.

Данным приказом производились закупки предметов, которые были нужны царю для его «верхового» обихода, а также тех, которые требовались для построек заводов, Аптекарского двора, хозяйственных нужд в имениях. Подобные закупки осуществлялись через особых скупщиков, которых выбирали из числа местных жителей. Например, в 1662 г. Алексей Михайлович закупал мед, рыбу, икру в Олонецком уезде через местного крестьянина С. Ларионова. Для нужд дворца он приобрел 5 бочек рыбы по цене 50 руб. за емкость (в Москве бочка стоила 90 руб.), 10 пудов сиговой икры по 12 руб. за каждый пуд (по московским ценам — 20 руб. пуд), 10 пудов меди по 48 руб. за пуд (в Москве медь продавалась по 70 руб. за пуд) [1, с. 31]. Денежные средства в Приказе тайных дел расходовались очень рационально. Значительная разница в ценах побуждала царя Алексея Михайловича делать закупки продуктов на местах или там, где в определенных условиях производства и сбыта товары оценивались гораздо ниже по сравнению со столичным рынком. Таким образом, Тайный приказ участвовал в выгодных торговых сделках [6, с. 193], а также ведал малой казенной (малой товарной) палаткой во дворце [6, с. 121].

Приказу поручалось приумножать государевы доходы, находить новые источники прибыли. Например, он занимался делом сыска железной руды и залежей полезных ископаемых на незаселенных дворцовых землях [6, с. 199]. В «Переписной книге документов Приказа тайных дел» имелись «столпик Веневский и Дедиловский 168 г. (1660) о железной руде» [16, с. 26].

Приказ курировал дела любимого Алексеем Михайловичем Саввино-Сторожевского монастыря [9, с. 145], включая его строительные работы и охрану. Из дворцовых сел в Саввино-Сторожевский монастырь направлялись каменщики и кирпичники «к каменному делу и бутовой ломке» [16, с. 154]. В «Расходных столбцах Приказа тайных дел» имеются сведения о том, что охранялась данная обитель с помощью этого учреждения. 12 января 1667 г. царь Алексей Михайлович приказал выделить стрельцам, охранявшим Саввино-Сторожевский мо-

настырь, на жалование из фондов Костромской чети 795 руб. [18, с. 1]. Крупные суммы денег тратились царем на окарауливание Саввино-Сторожевского монастыря, причем не из средств Тайного приказа, а из доходов приказов областного уровня.

Приказ руководил многими сторонами царского обихода. Он распоряжался некоторыми полками» [18, с. 233]. Например, в 1667-1669 гг. полковник М. Кровков «своего полку с солдаты» привлекался к заготовке и перевозке государева хоромного и дровяного леса из Муромских, Арзамасских, Елатомских и Кадомских лесов.

Приказ вел «Дневальные записки» — особый вид документов, где фиксировалось участие самого царя Алексея Михайловича в военных походах, а также посещение им церквей, пребывание в подмосковных селах (из них упоминаются: Алексеевское, Введенское, Воробьево, Домодедово, Измайлово, Коломенское, Преображенское, Семеновское) [2, с. V]. В «Дневальных записках» ежедневно указывалась информация, где был царь и что делал. Например: «7165 г. февраля в 6 день в пятницу ходил государь в поход в Измайлово» [2, с. 2].

Со смертью царя Алексея Михайловича (29 января 1676 г.) приказ прекратил свое существование. Последовал государев указ от 8 февраля 1676 г., которым предписывалось пересмотреть дела Приказа тайных дел. Царь Федор Алексеевич 18 февраля 1676 г. приказал передать управление всеми царскими вотчинами в Приказ Большого дворца. В ведение Приказа Большого дворца перешел Аптекарский двор с обслугой, со всеми многочисленными запасами, а также царские вотчины в различных частях России [16, с. 1].

Согласно указу царя Федора Алексеевича 1676 г., дела Тайного приказа следовало разобрать. В начале марта 1676 г. многие подьячие Приказа тайных дел были назначены дьяками в разные другие приказы. Составлялась опись документов Приказа тайных дел, которую называли «книгой переписной черной» [2, с. III]. Специально учредили «ликвидационную комиссию» для упразднения Приказа тайных дел. В нее вошли князь Н. И. Одоевский и М. Ю. Долгоруков, печатник Д. М. Башмаков [6, с. 11]. Великий государь Федор Алексеевич 6 октября 1676 г. указал комиссии дела, которые при его отце были в Приказе тайных дел, пересмотреть и отослать в другие приказы [6, с. 12]. Книги и дела из упраздненного учреждения передавались в 29 приказов [6, с. 13]. Не закончив свою деятельность в 1680-х гг., комиссия продолжила рассылку документации вплоть до окончания царствования Федора Алексеевича, но так и не сумела ее завершить. Разрядные, полковые и другие дела, которые были в Тайном приказе, в 1682 г. передавались в Разряд (Разрядный приказ) [14, с. 404]. С первых месяцев 1683 г. снова были предприняты меры по выполнению задачи, поставленной перед комиссией.

Заключение

Рассмотрев функционирование Приказа тайных дел, мы также получили возможность подробнее изучить деятельность царя Алексея Михайловича в сфере

внутреннего управления. Учреждение Приказа тайных дел стало следствием трансформации сословно-представительной монархии в абсолютную. В Тайном приказе решались не только важные государственные дела, но и велось управление дворцовым хозяйством. Круг дворцовых имений, которыми ведал Тайный приказ ко времени его упразднения в 1676 г., определялся постепенно по мере расширения хозяйственных операций приказа. Наряду с этим имелись вопросы менее значимые, касающиеся, например, личной переписки царя, соколиной охоты.

Круг дел, входивших в компетенцию Приказа тайных дел, можно обобщить в два основных направления: 1) дела, которыми ведал только один Приказ тайных дел; 2) дела, которые находились в ведении какого-нибудь другого учреждения, но по отношению к которым приказ выступал в роли руководившего органа, непосредственного выразителя воли самого царя. К первому направлению относились дела, касавшиеся дворцового хозяйства. Тайный приказ ведал именными царя и различными хозяйственными учреждениями, существовавшими в этих имениях, руководил Гранатным, Аптекарским и Потешным дворами, отслеживал торговые операции дворов. Царь Алексей Михайлович при помощи Приказа тайных дел достиг неплохих результатов в ведении дворцового хозяйства. За короткое время деятельности Тайный приказ значительно расширил круг дворцовых имений. Благодаря Приказу тайных дел во второй половине XVII в. наблюдался расцвет железной, соляной, стекольной и сафьянной мануфактур. Успехи в хозяйственной деятельности царских вотчин способствовали повышению их доходности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам Приказа тайных дел / М. Барановский. Киев: Типография Императорского университета Святого Владимира, 1914. 38 с.
2. Белокуров С. А. Дневальные записки Приказа тайных дел 7165-7185 гг. / С. А. Белокуров. М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1908. 346 с.
3. Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI-XVII вв. / С. К. Богоявленский. М.: Языки славянской культуры, 2006. 608 с.
4. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. / С. Б. Веселовский. М.: Наука, 1975. 607 с.
5. Веселовский С. Б. Приказной строй управления Московского государства / С. Б. Веселовский. Киев: Типография товарищества И. Н. Кушнеров и К^о, 1912. 35 с.
6. Гурлянд И. Я. Приказ великого государя Тайных дел / И. Я. Гурлянд. Ярославль: Типография губернского правления, 1902. 390 с.
7. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625-1700). Биографический справочник / Н. Ф. Демидова. М., 2011.
8. Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в.: из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича / А. И. Заозерский. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. 306 с.

9. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1988. Том 3: Курс русской истории. 415 с.
10. Костин В. И. Социально-экономическое и политическое развитие России в XVII в.: учебное пособие / В. И. Костин. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2007. 68 с.
11. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 4 т. / Н. И. Костомаров. М.: РИПОЛ классик, 1998. Том 2. 576 с.
12. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. М.: РОССПЭН, 2000. 272 с.
13. Кристенсен С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников / С. О. Кристенсен. М.: Прогресс, 1989. 256 с.
14. Московские старинные приказы // Древняя российская вивлиофика. М.: Типография компании Типографической, 1791. Ч. XX. С. 277-421.
15. Отъезд в село Воробьево царя Алексея Михайловича 173 г. (1665) // Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 8. Д. 402.
16. Переписная книга документов Приказа тайных дел 1676 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской археографической комиссией. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1907. Том 21. Кн. 1. С. 1-190.
17. Приходо-расходные книги Приказа тайных дел // Дела Тайного приказа. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 393-1413.
18. Расходные столбцы Приказа тайных дел // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской археографической комиссией. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 1-393.
19. Романовский В. Е. Государственные учреждения Древней и Новой России / В. Е. Романовский. М.: И. Н. Кнебель, 1911.
20. Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве Приказа тайных дел (1676) // Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158.
21. Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением сокольничего пути, с пояснительной к нему заметкой С. Т. Алексева. М.: Типография Я. В. Готье, 1856. 248 с.
22. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьёв. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. Кн. 6. Тома 11-12.
23. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьёв. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. Кн. 7. Тома 13-14.

Larisa Yu. VARENTOVA¹

UDC 94(47)

THE MINISTRY OF SECRET AFFAIRS IN THE SYSTEM OF CENTRAL ADMINISTRATION OF RUSSIA (1654-1676)

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
l_varentsova.65@mail.ru

Abstract

In the system of Russian central authorities of the 18th century, the Court Ministries (Prikaz) that served the tsarist household and the Tsar's court stood out. Among them, the Ministry of Secret Affairs occupied the most important place. In the historical literature, the activity of the Ministry received ambiguous assessments. Historians called it "the Tsar's Chancellery", "the beginning of the secret police in Russia", and "the body of supervision over the affairs of the administration", and they even compared it with "The Spanish Inquisition".

The relevance of this work is the study of the historical experience of Russian statehood. The purpose of the article is to consider the work of this Ministry in the system of central authorities of Russia of the 17th century. The author has used comparative-historical and systematic methods of research. The historiographic basis of this article includes the works of Russian pre-revolutionary researchers I. Y. Gurlyand, S. M. Solovyov, and M. Baranovsky, as well as the works of historians of the Soviet and post-Soviet era S. B. Veselovsky, V. I. Kostin, and N. F. Demidova. The source base (that can be treated as novelty) consists of the unpublished records from the Fund 396 "Armoury chamber" of the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA, Moscow). Among them, particular importance belongs to the "Catalog of rural areas with villages and agricultural lands, iron and salt factories, and fisheries, which were in the Department of the Ministry of Secret Affairs", created in connection with the liquidation of the Ministry in 1676. Among the published sources, there is a group of record keeping documentation. These are census, parish-account books, and

Citation: Varentsova L. Yu. 2019. "The Ministry of Secret Affairs in the system of Central Administration of Russia (1654-1676)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 1, pp. 142-156.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-142-156

orderly notes of the Ministry of Secret Affairs. The memoirs of the Russian political figure of the 17th century G. K. Kotoshikhin and the sources of the epistolary type, the letters of Tsar Aleksey Mikhailovich, biographical reference books were scrutinized.

The author defines the role and the place of the Ministry of Secret Affairs in the system of power of the Russian state in the 17th century and identifies geographical scales of its activity and the sources of the income and expenses of this Ministry. Moreover, this article studies a privilege system for the departmental administration and the dependence of the servitors of the Ministry on the will of Tsar Aleksey Mikhailovich. A special attention is paid to the structure and numerous functions of the Ministry, the people who served in it. The establishment of the Ministry of Secret Affairs testified to the formation of an absolute monarchy in Russia. The Ministry administration was responsible for the socio-economic and political development of the tsarist domain in Russia. The article analyzes the work of the Liquidation commission in connection with the abolition of the Ministry of Secret Affairs.

Keywords

The Ministry of Secret Affairs, court votchina, court tsarist household.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-142-156

REFERENCES

1. Baranovskiy M. 1914. Court Household for the Ministry of Secret Affairs. Kyiv: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Svyatogo Vladimira. [In Russian]
2. Belokurov S. A. 1908. Orderly Notes of the Ministry of Secret Affairs 7165-7185. Moscow: Izdaniye Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. [In Russian]
3. Bogoyavlenskiy S. K. 2006. Moscow Ministry Administration and Record Keeping of the 16th-17th Centuries. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. [In Russian]
4. Veselovskiy S. B. 1975. Dyaks and Podyachys of the 15th-17th Centuries. Moscow: Nauka. [In Russian]
5. Veselovskiy S. B. 1912. The Ministry System of the Moscovite State Management. Kyiv: Tipografiya tovarishchestva I. N. Kushnerov i K^o. [In Russian]
6. Gurlyand I. Ya. 1902. The Ministry of the Great Tsar of Secret Affairs. Yaroslavl: Tipografiya gubernskogo pravleniya. [In Russian]
7. Demidova N. F. 2011. "The service bureaucracy in Russia of the 17th century (1625-1700)". Biographical Reference Book. Moscow. [In Russian]
8. Zaozerskiy A. I. 1937. Tsarist Votchina of the 17th Century: From the History of the Economic and Ministry Policy of Tsar Aleksey Mikhailovich. Moscow: Gosudarstvennoye sotsial'no-ekonomicheskoye izdatel'stvo. [In Russian]
9. Klyuchevskiy V. O. 1988. Works in 9 vols., vol. 3. The Course of Russian History. Moscow: Mysl'. [In Russian]
10. Kostin V. I. 2007. Socio-Economic and Political Development of Russia in the 17th Century: Manual. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya. [In Russian]

11. Kostomarov N. I. 1998. Russian History in the Biographies of its Main Figures in 4 vols, vol. 2. Moscow: RIPOL klassik. [In Russian]
12. Kotoshikhin G. K. 2000. On Russia during the Reign of Aleksey Mikhailovich. Moscow: ROSSPEN. [In Russian]
13. Christensen S. O. 1989. The History of Russia of the 17th Century. The Review of Research and Sources. Moscow: Progress. [In Russian]
14. Tipografiya kompanii Tipograficheskoy. 1791. "Moscow ancient Ministries". In: Ancient Russian Vivliofika, part 10, pp. 277-421. Moscow: Tipografiya kompanii Tipograficheskoy. [In Russian]
15. Departure to the Village Vorobievo of Tsar Aleksey Mikhailovich 173 (1665). Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). F. 396. Op. 1. Ch. 8. D. 402. [In Russian]
16. Tipografiya brat'yev Panteleyevykh. 1907. "The census book of the documents of the Ministry of Secret Affairs of 1676". In: Russian Historical Library, Published by the Imperial Archeographic Commission, vol. 21, book 1, pp. 1-190. Saint Petersburg: Tipografiya brat'yev Panteleyevykh. [In Russian]
17. Sinodal'naya tipografiya. 1904. "Parish-account books of the Ministry of Secret Affairs". In: Cases of the Secret Ministry, vol. 23, book 3, pp. 393-1413. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya. [In Russian]
18. Sinodal'naya tipografiya. 1904. "Account columns of the Ministry of Secret Affairs". In: Russian Historical Library, Published by the Imperial Archeographic Commission, vol. 23, book 3, pp. 1-393. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya. [In Russian]
19. Romanovskiy V. E. 1911. State Institutions of the Ancient and New Russia. Moscow: I. N. Knebel. [In Russian]
20. Catalog of Rural Areas with Villages and Agricultural Lands, Iron and Salt Factories, and Fisheries, Which Were in the Department of the Ministry of Secret Affairs (1676). Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). F. 396. Op. 1. Ch. 36. D. 53158. [In Russian]
21. Tipografiya Ya. V. Gotye. 1856. Collection of Letters of Tsar Aleksey Mikhailovich with the Attachment of the Falconer Path (Ministry) with the Explanatory Note of S. T. Alekseev. Moscow: Tipografiya Ya. V. Gotye. [In Russian]
22. Solovyov S. M. 1962. The History of Russia from Ancient Times in 15 books, book 6, vol. 11-12. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury. [In Russian]
23. Solovyov S. M. 1962. The History of Russia from Ancient Times in 15 books, book 7, vol. 13-14. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury. [In Russian]